

Received: January 29, 2026
Accepted: March 23, 2026
Available online: March 25, 2026

Климентина Исмаилова

Доктор филологических наук (DSc), профессор
Узбекский государственный университет
мировых языков
Ташкент, Узбекистан

ПРИЕМЫ ПЕРСОНИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РАДИОПУБЛИЦИСТИКЕ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена современным аспектам персонификации в публицистическом радиовещании, выявлению современных подходов к проявлению личности журналиста в публицистических передачах. Для решения данной проблемы ставятся следующие задачи: обосновать социальную значимость персонификации как показателя демократизации информационно-коммуникативных и общественных процессов; определить факторы персонифицированного самовыражения журналиста как публициста, проанализировать приемы персонификации в современной радиопублицистике Узбекистана.

В работе использованы научно-логический и сравнительный методы, контент-анализ, наблюдение.

В исследовании изучены теоретические основы понятия «персонификация», охарактеризованы его признаки, соотнесенность с таким своеобразным видом журналистской деятельности как «радиопублицистика», предложена собственная интерпретация данного вида вещания, анализируются подходы к проявлению автором своей позиции и выражению оценки событий в публицистических радиопроектах, раскрывается роль автора в композиционном построении материала, обозначены векторы влияния на трансформацию авторской речи в публицистических передачах. Особое внимание уделено новым информационным технологиям, расширившим возможность применения инновационных приемов

Klimentina Ismailova

Filologiya fanlari doktori (DSc), professor
O‘zbekiston davlat jahon tillari universiteti
Toshkent, O‘zbekiston
E-mail: ismailovairoda58@gmail.com
ORCID iD: 0009-0000-0169-3660

ZAMONAVIY RADIOPUBLITSISTIKADA PERSONIFIKATSIYA USULLARI

ANNOTATSIYA

Maqola publitsistik radioeshittirishda personifikatsiyaning dolzarb jihatlari o‘rganishga bag‘ishlangan. Uning maqsadi publitsistik eshittirishda jurnalist shaxsining namoyon bo‘lishiga zamonaviy yondashuvlarni aniqlashdan iborat. Tadqiqotda quyidagi vazifalar hal etiladi: axborot-kommunikativ va ijtimoiy jarayonlarni demokratlashtirish indikatori sifatida personifikatsiyaning ahamiyatini asoslash; jurnalistning publitsist sifatida personifikatsiyalangan o‘z-o‘zini ifodalash omillarini aniqlash, zamonaviy O‘zbekiston radiopublitsistikasida personifikatsiya usullarini tahlil qilish.

Mazkur vazifalarni hal etishda ilmiy-mantiqiy va qiyosiy, tizimli, tahlil va umumlashtirish, kontent-tahlil, kuzatish usullaridan foydalanilgan.

Natijada “personifikatsiya” tushunchasining nazariy asoslari o‘rganildi, uning belgilari, jurnalist faoliyatining “radiopublitsistika” kabi o‘ziga xos turi bilan bog‘liqligi ko‘rsatib berilgan, eshittirishning ushbu kategoriyani o‘ziga xos talqini taklif etilgan. Publitsistik radioloyihalarda muallifning o‘z pozitsiyasini namoyon etishi va voqea-hodisalarga baho berishiga oid yondashuvlar tahlil qilingan. Materialning kompozitsion qurilishida publitsistning roli ochib berilgan. Publitsistik dasturlarda muallif nutqi transformatsiyasiga ta’sir etuvchi vektorlar belgilab olingan. Kontentni personifikatsiyalashning innovatsion usullarini qo‘llash imkoniyatini kengaytirgan yangi axborot texnologiyalariga alohida e’tibor qaratilgan.

Jurnalist shaxsining xarakteri va namoyon

персонализации контента.

Анализ позволил определить специфику проявления личности журналиста на радио, выявить его роль в современных публицистических передачах, которые зависят не только от индивидуальности автора, но и от материала, условий работы публициста, от установок и представлений о цели публицистического воздействия, от выбора звуковых выразительных средств, речевой индивидуальности и уровня его мастерства. Установлено также, что знание потенциала выразительных средств, условий и приемов наиболее эффективного их применения играют важную роль в творческом процессе создания публицистических передач, усилении их привлекательности для потребителей радиопродукции. Посредством конкретных примеров из практики современных радиостанций обосновано положение о том, что индивидуальность публициста особенно ярко проявляется в интерактивных формах передач, в продуманной организации взаимодействия со слушателями.

В результате анализа публицистических медиапроектов национального радио были выявлены такие приемы персонализации контента, как эссеистское «я», повествование в репортажном ключе, диалогическое «я», «контактные» обращения, автобиографические включения, ассоциативное сопоставление и др., обобщены имеющиеся проблемы в данном сегменте радио, разработаны меры для усиления «личностного начала» вещания, оптимизации воздействия его на аудиторию.

Ключевые слова: персонализация, радиопублицистика, радиовещание, эфир, приемы, контент, личность, автор, публицист, слушатели.

ВВЕДЕНИЕ

Всесторонний и пристальный интерес к личности является сегодня одним из самых значимых трендов современной журналистики. «Личностное начало», «персонализация» – эти и другие аналогичные термины сегодня нередко встречаются в научных исследованиях, как зарубежных, так и отечественных авторов. Усиление персонализации контента – требование времени. «Человек человеку о человеке» – такую формулу выдвинули еще в 80-х годах прошлого столетия теоретики радиожурналистики [Zverev & Pujnikov, 1984; 53]. И это правомерно, так как радио по природе своей канал сугубо «личностный», ведь оно оперирует человеческим голосом с широким спектром «контактных»

бо'lish darajasi hamda uning zamonaviy publitsistik eshittirishlardagi o'rni nafaqat muallifning individualligiga, balki materialga, publitsist ishlaydigan sharoitga, u amal qiladigan publitsistik ta'sir maqsadi haqidagi tasavvurlariga, ovoz ifoda vositalarini tanlashga, nutqiy o'ziga xoslikka va uning mahorat darajasiga ham bog'liqligi dalillangan. Publitsistik eshittirishlarni yaratish ijodiy jarayonida, ularning radiomahsulot iste'molchilari uchun jozibadorligini oshirishda ifoda vositalarining imkoniyatlarini, ularni eng samarali qo'llash shartlari va usullarini bilish muhim ahamiyat kasb etishi asoslangan.

Zamonaviy radiostansiyalar amaliyotidan olingan aniq misollar orqali publitsistning individualligi eshittirishlarning interfaol shakllarida, tinglovchilar bilan muloqotni puxta tashkil etishda ayniqsa yaqqol namoyon bo'lishi isbotlangan.

Milliy radiodagi publitsistik media loyihalar tahlili natijasida kontentni personifikatsiyalashning esseistik “men”, reportaj usulida hikoya qilish, dialogik “men”, “kontakt” murojaatlari, sayohat formatidagi mualliflik ifodasi, avtobiografik qo'shimchalar, assotsiativ taqqoslash kabi usullari aniqlangan. Radioning ushbu segmentidagi muammolar aniqlangan, eshittirishning shaxsiylashtirishini kuchaytirish, uning auditoriyaga ta'sirini optimallashtirish bo'yicha chora-tadbirlar ishlab chiqilgan.

Kalit so'zlar: personifikatsiya, radiopublitsistika, radioeshittirish, efir, usullar, kontent, shaxs, muallif, publitsist, tinglovchilar.

средств – интонаций, тембрового диапазона, темпоритма, а также характеризуется камерной обращенностью к отдельному слушателю.

Некоторые исследователи считают, что именно персонификация предопределяет эффективность вещания. Так, В.Б. Вайсман, актуализируя значение «личностного» фактора в телевизионном производстве, пишет, что «...персонификация информации представляется одним из самых важных параметров эффективности телевидения, а телевизионный ведущий – ключевой фигурой. «Лица канала», т.е. ведущие основных телепрограмм, воспринимаются и руководством каналов как один из основных параметров эффективности собственной деятельности» [Vaysman, 2008; 263].

Важную роль персонификации в современном радиовещании подчеркивает и Д.В. Зубко: «...персонификация как особый способ сущностного отражения событий и построения определенной картины мира через личность играет особую роль в публицистическом радиоэфире» [Zubko, 2019; 109].

Обзор литературы

Всесторонняя разработка понятия «публицистика» как научной категории относится к 60-80 годам XX века. Е.П. Прохоров [Prohоров, 1968], В.В. Ученова [Uchyonova, 1971, 1989], М.С. Черепанов [Cherepanov, 1973], М.В. Горохов [Gorokhov, 1975], М.И. Скуленко [Skulenko, 1986], несмотря на различия в подходах к определению сущности понятия, отмечают социальную значимость, гражданственный потенциал, идеологическую направленность публицистики. Весомый вклад в разработку функциональных особенностей периодической публицистики внесли и ученые Узбекистана М.Худойкулов [Xudoykulov, 2010], Т.Ж. Машарипова [Masharipova, 2015].

К исследованию проблемы персонификации в аудиовизуальной журналистике, в частности, в сфере телевидения, обращались Е.В. Шипова [Shipova, 2006], В.Б. Вайсман [Vaysman, 2008], А.А. Юрков [Yurkov, 2011], которые выявили факторы, влияющие на эффективность эфирного вещания в целом.

Выявлению специфики публицистики на радио посвящены научные работы В.П. Олейника [Oleynik, 1978], Т.В. Васильевой [Vasilyeva, 1992], Л.Д. Болотовой [Bolotova, 2009], В.Н. Шеина [Shein, 2011], Т.В. Лебедевой [Lebedeva, 2012], Ю.В. Ключева [Klyuyev, 2015], К.Ф. Исмаиловой [Ismailova, 2022a, 2022b]. В указанных работах акцент сделан на изучении отдельных форм и жанров радиопублицистики.

Ученые И.А. Мальцева [Maltseva, 2007], Е.В. Халина [Xalina, 2013], Д.В. Зубко [Zubko, 2019] исследовали в основном контактоустанавливающие функции радиопублицистики.

Г.А. Копнина [Kopnina, 2007], И.К. Айтенова, Л.А. Балобанова [Balobanova, 2016], Е.А. Беспалова, А.В. Ельников [Bespalova & Yelnikova, 2019] акцентировали свое внимание, главным образом, на вопросах языкового выражения индивидуальности радиоведущего.

К сожалению, такие важные аспекты персонификации, как современные

проявления автора в публицистических радиопроектах, его подходы к выбору жанра и формы материала, «контактных» средств общения с аудиторией, приемов стилизации передачи и собственной речи, остаются вне поля исследователей. Хотя, как показывает практика, именно эти составляющие персонификации в совокупности способствуют установлению и поддержанию взаимодействия со слушателями, созданию доверительной обстановки в радиоэфире, усиливают воздействие публицистического потенциала передачи.

МЕТОДЫ

В работе был применен комплекс методов, включающий научно-логический, сравнительно-сопоставительный, контент-анализ, лингвистические методы прагматического и контекстуального анализа, метод синтеза при прослушивании аудиозаписей эфиров отечественных и зарубежных радиостанций. Применялся системный подход.

Эмпирическую базу составили передачи отечественных и зарубежных радиостанций, эфирные сетки, служебные документы, в том числе Уставы радиоканалов, фондовые записи, сайты радиослужб, интервью автора с сотрудниками отечественных радиостанций.

Многолетний практический опыт работы автора публикации на государственном и негосударственном радио Узбекистана также является эмпирической базой для данного исследования.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Практически каждая передача на радио сегодня прямо или косвенно содержит информацию об авторе, преломляя в себе его индивидуальность. Авторское «Я» в современной радиопублицистике проявляется в различных амплуа: в трэвел-передачах журналист может быть наблюдателем, гидом, рассказчиком; в проблемных очерковых материалах – аналитиком, экспертом; в художественно-музыкальных композициях – декламатором, музыковедом; в онлайн эфире – собеседником, колумнистом.

М.М. Гукасова считает, что персонификация – это «...одновременно потребность и способность человека быть самим собой» [Gukasova, 2019; 12].

Я.Н. Засурский отмечает: «...если языковая личность журналиста была социально ориентированной, пассивно авторизованной, то сейчас она... характеризуется журналистским подходом к отражению действительности: через призму мировоззрения и индивидуального мнения журналиста» [Zasurskiy, 2006; 10].

Д.В. Зубко определяет персонификацию в радиоэфире как «... способ передачи и комментирования информации посредством которого журналист, с опорой на его собственный жизненный и профессиональный опыт и с помощью свойственных ему качеств личности, манеры общения, речевых, фонационных, половозрастных характеристик, логики построения высказывания, представляет суть общественных явлений и в определенной мере прогнозирует их воздействие на общественные процессы» [Zubko, 2019; 106].

Нам представляется, что в определении персонификации в радиопублицистике следует четче выделить звуковые параметры речи как особую голосовую персонифицированность радиообщения, добавив, что у публицистов радио должно быть умение ярко проявлять свои индивидуальные свойства для создания образности и экспрессивности. Ведь радиопублицистика, обладая богатым арсеналом выразительных средств, эффективно воздействует не столько на логическую, сколько на эмоциональную систему восприятия передачи слушателями.

К примеру, в одной из передач канала «Yoshlar», посвященной облику нового Самарканда, автор использовал такие выражения, как «Я был поражен...», «Это невероятное чудо зодчества!», «Гордость, которую я испытал», «Прорыв в завтрашний день» и др. Они не только передают настроение автора, его личные впечатления от увиденного, но и позволяют аудитории ощутить органичное сочетание публицистических размышлений автора с художественным описанием документального по сути материала. Следует заметить, что в данной передаче авторское присутствие, «личностная» константа не только помогает более яркому восприятию нами героев и событий, оно служит композиционным стержнем организации всех составляющих материала в единое целое.

Характер и степень проявления личности журналиста и его роль в современных публицистических передачах зависят от индивидуальности автора, от материала и тех условий, в которых публицист работает, от установок и представлений о цели публицистического воздействия, которыми он руководствуется, от уровня его мастерства.

Персонифицированное проявление журналиста как публициста обусловлено также и разновидностями жанра. В историко-биографических очерковых передачах автор обычно отдален от изображаемого события временной дистанцией. И если в проблемном или путевом радиоочерках он является участником события, его очевидцем, то в историко-биографическом радиоочерке источником информации служат официальные документы, письма, воспоминания и т.д. Журналист рассказывает о событии через восприятие этого события другими людьми. Поэтому в историко-биографическом радиоочерке личность автора проявляется на более общем уровне – в отборе фактов, их литературном изложении, особенностях использования звуковых выразительных средств.

На канале «O'zbekiston» 14 февраля минувшего года транслировалась передача «Bobur vorislari» («Последователи Бабура»). В ней автор рассказывает о тимуридском царевиче, в 12 лет ставшем правителем Ферганской области вследствие трагической гибели своего отца. Повествование о жесткой борьбе юного Захириддина Мухаммада за власть в Мавераннахре, его участии в сражениях за Самарканд, о титанической работе нашего великого предка в Индии по созданию там нового государства Тимуридов перемежается в историко-биографическом очерке с личными ощущениями публициста от прочтения им знакового труда полководца, правителя, поэта «Бабур-наме». В

радиопередаче журналист предстает перед слушателями не только как творец, досконально изучавший биографию и историческое наследие Захириддина Мухаммада Бабура, но и как человек, влюбленный в город Андижан, в красоты Ферганской долины, чтущий традиции своего народа и верящий в будущее своей родной страны. Примечательно, что материал построен на *ассоциативном сопоставлении*, приеме, который не только способствует более глубокому раскрытию темы, показу описываемых событий на «контрасте», но и благодаря точным формулировкам автора, соединяет разноплановые фрагменты, позволяя воспринимать всю передачу как цельную, а также давая возможность органично осуществлять переходы из прошлого в настоящее, соединяя временные и пространственные отрезки представляемой в эфире истории.

Сегодня в век стремительно меняющихся реалий для публициста особенно важно стремление запечатлеть свершения современности, показать их значимость в контексте истории, прошлого нашего народа. Примечателен в этом плане радиоочерк канала «Yoshlar», посвященный преобразованиям, происшедшим в последние годы в Бухаре. Передача начинается с репортажной завязки – поездки автора по трассе Ташкент-Бухара. Для журналиста – это не просто преодоление пространства, а возможность рассказать посредством этого движения о переменах. Ритм авторского повествования, характеризующийся короткими, но емкими выражениями знаменует собой скоростной темп нашего времени. Путевые впечатления подкрепляются яркими деталями описания цветущих садов, бескрайних полей, встречающихся зданий и людей, необходимых публицисту для создания зрительной картины, ощущения слушателями «эффекта присутствия». Здесь автор, соответственно канонам трэвел-журналистики, не только вводит слушателей в место и время действия, но открыто демонстрирует свое отношение к увиденному. В передаче задействованы различные временные пласты – журналист то окунает нас в Бухару советского периода (что подчеркивается и музыкой того времени), то возвращает нас в сегодняшний день, рассказывая о строительстве туристического и жилого комплекса «Vuxoro madaniy markazi», этногородка «Вечная Бухара». Контрастность подчеркивается и репортажными документальными записями, и сменой речевых стилей автора, героев передачи. Здесь публицист как бы цементирует композиционным построением и текстом разновременные события. Такой прием обращенности публициста к событиям прошлого с высот достижений сегодняшнего дня, по нашему мнению, дает прекрасную возможность слушателям осознать значительность перемен, происходящих в жизни страны и сознании ее граждан. Используя репортажные элементы, динамичные интервью, блиц-опросы, музыкальные вставки и звуковые документы по своему усмотрению, автор тем самым не искажает достоверность событий и явлений, а подчиняет их решению своей творческой идеи, решению своей художественно-публицистической задачи.

Усилению персонификации в радиопублицистике способствуют и непосредственные *впечатления* журналиста, что особенно наглядно видно

на примере передачи радиоканала «Mahalla» – «Хоразм ustalari» («Мастера Хорезма»):

«Журналист – То, что я увидел здесь, было совершеннейшим очарованием. Изящные чаши – от больших до совсем крошечных – как в калейдоскопе слепили синевой, играли легким строгим узором волнообразно пересекающихся линий. Строгость узора, что тоже отличает хорезмскую керамику, вовсе не упрощала ее. Наоборот, придавала неповторимый изыск, грацию, прелесть».

Авторское изложение здесь пронизано личностным отношением к увиденному, что нашло отражение и в тональности речи, и в интонационном разнообразии. Фрагменты авторского комментария в контексте публицистического материала способствуют более наглядному восприятию описываемых журналистом объектов и явлений. Смена речевых ритмов в передаче – монологического рассказа и диалога – также усиливает выразительность звучания.

Включение автором в радиоочерк элементов интервью, которые выделяют черты характера героев, их устремления, мечты, продиктовано задачей, которую решает публицист, – показать жизнь современного села через судьбы людей, отдающих всю душу любимой работе. Журналист добивается здесь романтической приподнятости, поэтического настроения органичным слиянием речи персонажей и авторского текста. Удачному звучанию передачи способствует и ярко выраженный хорезмский говор героев, их своеобразные простонародные речевые обороты, живые интонации.

Персонификация радиопередач обусловлена и выбором звуковых средств для создания требуемой акустической картины соответственно замыслу публициста.

К сожалению, в публицистических передачах национальных радиоканалов Узбекистана сегодня редко используется пейзаж, причем как в речевом описании, так и в акустическом исполнении. Хотя как показывает богатый опыт отечественного художественно-документального вещания именно пейзаж в авторском преломлении является средством косвенной, опосредованной характеристики героя, обстановки действия. Красочное описание природы придает радиоочерку, зарисовке то эмоциональное настроение, которое требуется автору для изображения события, места действия под собственным углом зрения.

Передачи рубрики «Odamiy ersang» («Если ты человек») на канале «Yoshlar» можно считать приятным исключением из правил. В материалах данного публицистического цикла многофункциональность пейзажа используется в должной мере. В некоторых передачах пейзаж выполняет информативную роль, с его помощью журналист сообщает о месте, времени, условиях действия, в других – подчеркивает те или иные черты героя очерка, помогает создать его неповторимый образ. В отдельных радиопроектах пейзаж используется публицистом для подкрепления собственных ощущений.

Пейзажное описание в авторском исполнении, как и детали портрета

героя передачи, является частью целостного журналистского произведения и неразрывно связан с остальными компонентами (речью публициста, героев, музыкой, интершумами). Оно способствует выражению основной идеи автора, помогает созданию неповторимого стиля, особой тональности повествования.

В качестве примера приведем один из выпусков рубрики, посвященный руководителю фермерского хозяйства в Бешарыкском районе Ферганской области Солихе Мухаммадалиевой. В нем реализована художественно-публицистическая установка автора – показ своей героини как романтика по складу души и мировосприятию. Эти качества журналист раскрывает через эмоционально насыщенную речь Солихи, которая, рассказывая о самом сокровенном в своей жизни, о своих отношениях с окружающими, родном хозяйстве, своих односельчанах, делает это искренне и с большим чувством. Сам характер материала в этой передаче предопределяет появление пейзажных фрагментов, делает их необходимыми компонентами звуковой картины, обуславливает их лирический характер.

«Журналист – (на фоне музыки). По утрам, когда подернутое легкой дымкой солнце поднимается над селом, очертания ферм выглядят как-то необычно. Легкие облака проплывают над крышами зданий, и кажется, сама земля, сладко потягиваясь ото сна, тянется к лазурным небесам».

Здесь в описании пейзажа автор подчеркивает те детали, которые обращают внимание слушателей на поэтичность открывающейся картины, ее необычность. Публицист как бы смотрит на окружающий мир через собственное поэтическое видение и призывает так же посмотреть на него слушателей.

Выбранный ракурс показа действительности требует и своеобразного музыкального решения темы, подчиненного общему эмоциональному настрою. Нежная музыка «Qalbim navosi» с солирующим исполнением на нае, окрашивает описываемые автором пейзажные картины в мягкие, светлые, жизнерадостные тона.

Следует особо отметить, что во многих публицистических передачах радиоканалов Узбекистана музыка больше используется как композиционный стержень всего материала, помогая создать цельный звуковой образ. Обрамление передачи одной и той же музыкальной фразой, фрагментом, песней помогает создать единую музыкальную тему, способствующую яркому раскрытию замысла автора, его художественного решения.

В целях усиления персонификации нередко публицистами используется *емкая и яркая выразительная деталь*. Так, в одном из выпусков рубрики «Tengdoshim» («Мой современник») канала «Yoshlar» прозвучал радиоочерк о молодой машинистке электропоездов Шахнозе Бердияровой, первой девушке Узбекистана, освоившей эту профессию. Передача открывается ритмичным музыкальным фрагментом, где музыка напоминает стук вагонных колес. Сразу же в музыку влетает стук колес электропоезда. Автор начинает рассказ с того, что в детстве героиня часто представляла себя за штурвалом, мечтая о дальних путях-дорогах, и стук колес звучал для нее как музыка. Затем музыкальная

композиция и документальный шум сливаются в одну мелодию, и это звуковое сочетание плавно микшируется. Далее автор в различных фрагментах передачи стук колес накладывает на текст, что не только подчеркивает документальную основу материала, но становится своеобразным звуковым символом, эмоционально окрашивая авторское повествование. Реплики публициста типа «Я тоже в детстве мечтал стать машинистом», «Как мне это понятно...» подчеркивали некое единение автора со своей героиней, выражали поддержку публицистом ее устремлений и надежд.

Технический прогресс, новые информационные технологии не только раздвинули жанровые границы радиопублицистики, но и расширили ее выразительную сферу (интонационную, ритмическую и т.д.). Трансформировался характер монтажа документальных записей, модифицировался процесс использования музыки и интершумов.

Звуковая структура современной радиопублицистики включает сегодня не только традиционные выразительные средства: звучащее слово, музыку, интершумы, монтаж, но и реверберацию, «голосовой грим», «звуковую мизансцену», «звуковые планы» и т.п. Как справедливо заметил в свое время В.В. Смирнов: «Их полифония основана на обогащении публицистической мысли автора каждым выразительным средством, их взаимодействии, определяющей, доминирующей роли звучащего слова» [Smirnov, 1984; 136].

Знание потенциала выразительных средств, условий и приемов наиболее эффективного их применения играют важную роль в творческом процессе создания публицистических передач, усилении их воздействия на аудиторию.

Анализ художественно-документальных передач Узбекского республиканского радио показывает, что в последнее время наблюдается *максимализм в оценке возможностей акустических средств* радио, увлечение некоторых журналистов звуковыми эффектами. В числе таких передач можно назвать некоторые материалы из рубрики «Olimp sari» («На пути к Олимпу») на канале «O‘zbekiston», где авторы посредством ревербераторов, всевозможных электронных сигналов пытаются создать динамичную атмосферу спортивной жизни городов и сел республики. Здесь идет своеобразная подмена естественного хода событий, реальное действие как бы намеренно «драматизируется», «театрализуется». Авторская речь отодвигается на второй план, ее заслоняют звуковые эффекты. Понятно, что подобное превалирование интершумов, музыки над словом вызвано стремлением к большей радиофоничности материалов, к усилению звукового фона события, действия, но нельзя забывать и о том, что слово как основной компонент радиопублицистики, является носителем авторской идеи, точного содержания понятий и чувств.

Одним из ярких проявлений персонификации информации в радиопублицистике является *авторская позиция* и оценка им событий. Публицист может выступать в передаче несколько отстраненно, как наблюдатель; может выражать свое мнение как очевидец или участник; он может проявляться в материале как отражение своего героя. Но в какой бы ипостаси не представал

перед слушателями журналист, его суждения, оценки, ощущения базируются на собственном жизненном и профессиональном опыте, мировоззрении, интеллекте, личных нравственных принципах. Его идейная позиция может проявиться даже в избирательном освещении событий или явлений, выражении своего отношения к ним. Как верно подмечено: «Публицистическая открытость автора в том и заключается, что журналист, в отличие от писателя, смело делится с читателями собственными рассуждениями без всякой сложной опосредованности, как это делается, например, в художественных произведениях, где автор свои идеи зашифровывает в образы героев» [Blokova, 2013].

В современных художественно-документальных жанрах – очерках, радиорассказах, радиокомпозициях – нередко авторская точка зрения содержит *аналитическую составляющую*. Это обусловлено тем, что сегодня как никогда актуальна потребность в более глубоком исследовании действительности через призму человеческой истории, более пристального изучения внутреннего мира современника. Аналитические компоненты не только усиливают гражданскую позицию публициста, но и существенно расширяют границы художественно-документальных жанров, их структурные возможности. Радиопублицистика приобретает большую документальность, достоверность, доказательность. Через судьбу конкретного человека публицист пытается выявить причины социально-значимого события, явления; выясняет обстановку, изучает обстоятельства, но делает это не скупно, посредством статистических данных, жесткой аргументации, а с помощью ярких образно-публицистических средств.

На канале «Yoshlar» 26 февраля сего года в рамках рубрики «Bir qadam oldinga» («На шаг впереди») прозвучал очерк об инфекционисте Республиканского специализированного медицинского центра эпидемиологии, микробиологии, вирусных и паразитарных заболеваний Туланбое Ашурове. Передача начинается авторским вступлением, содержащим постановку проблемы, сведения о росте инфекционных заболеваний в стране, о том, что наибольшее число подверженных инфекциям составляют дети. Следом дается портретная зарисовка о герое передачи, благодаря которой Т.Ашуров предстает перед нами как молодой перспективный врач, целеустремленный, преданный своей профессии.

В ходе последовавшего затем интервью журналиста с приглашенным специалистом перед нами вырисовывается образ человека мягкого, душевного, принимающего близко к сердцу боль и переживания других людей. Приведем фрагмент передачи:

«Журналист: Очень тяжело лечить детей?»

Т.Ашуров: Лечить не так сложно, как сложно осознавать, что подобных страданий ребенка во многих случаях можно было избежать. Ведь причинами заболеваний нередко является пицца, которая хранилась дольше положенного срока либо в ненадлежащих условиях, несоблюдение санитарно-гигиенических правил, контакт с больными и т.д. Здесь должна «срабатывать» ответственность взрослых».

Как видим, в передаче не просто поднимается проблема, а дается мнение, содержащее большую эмоциональную нагрузку. И это не просто мнение эксперта, в нем ощущаются живые человеческие переживания.

Авторская позиция в приведенном материале передается не напрямую, а через речь героя передачи, посредством вопросов к нему, через характерные авторские реплики. Здесь самовыражение журналиста проявляется опосредованно, через прием «моноизображения», через показ героя крупным планом, способствуя тем самым более выпуклому высвечиванию поднимаемой проблемы.

Персонификация проявляется и в *индивидуальном речевом стиле* автора передачи. Как справедливо отмечают исследователи А.В. Марачева и А.М. Молодцова: «Формирование индивидуального авторского стиля зависит от многих составляющих – таланта журналиста, его культурного уровня, широты кругозора. Но одну из важнейших ролей в этом творческом процессе играет умение пользоваться лексическими, фразеологическими богатствами языка» [Marachyova & Molodtsova, 2022]. Как нам представляется, индивидуальный стиль современного публициста формируется не только лексическими и стилистическими языковыми средствами, но и темпоритмом речи, интонированием, продуманным использованием пауз, логических ударений, органичным вкраплением разговорных оборотов.

О.М. Самусевич считает, что «Субъективная модальность журналистского текста или авторская модальность – это выражение в тексте отношения автора к информации, его концепция, мнение, его ценностные ориентации, представленные аудитории. Поскольку передача информации происходит через призму авторской позиции, авторского отношения к объекту отражения, факт в журналистском тексте получает модальную валентность и с этой позиции определяется как некоторая субъективная реальность. При этом накладывается дополнительная «личностная» информация, которая мотивирована интенцией автора и является элементом общей авторской концепции» [Samusevish, 2008; 136]. По мнению исследователя, модальность обуславливает проявление авторской индивидуальности в публицистической речи. Нам остается добавить к этому, что авторская модальность к тому же сокращает дистанцию между коммуникатором и потребителями медиаконтента.

Исследования последних лет показывают *трансформацию авторской речи* в публицистических передачах. Если печатные материалы СМИ имеют статус текста, который осмысливается читателем при чтении и только тогда получает статус произведения, то радиопередача изначально имеет статус произведения – осмысленного и проинтонированного текста [Konkov & Surikova, 2018; 48]. Это объясняется тем, что передача «очеловечена», так как она озвучивается и «проживает» в эфире публицистом.

Сегодня авторская речь в публицистических радиопроектах несколько сжата, фрагментарна. Наблюдается тенденция к упрощению структуры речевых единиц, сокращению экспрессивных средств выражения. Все меньше

встречаются запоминающиеся метафоры, тропы. Вместе с тем, как справедливо отмечают исследователи, «...внешне выразительная устная речь востребована обществом не только в связи с ее эстетической функцией, но и благодаря позитивному воздействию эффекту, способному произвести «неотразимое впечатление своей убедительностью, ясностью воспроизводимой мысли, отчетливостью и точностью словесного определения, последовательностью, четкой группировкой слов и построением фразы» [Buldigina, 2011; 101].

Меняется и *архетип публициста*. В современной радиопублицистике, соответственно убыстряющемуся темпу времени, публицист – фигура мобильная, динамичная, зачастую с яркой гражданской позицией. Он не тратит времени на длинные рассуждения, многословные описания и развернутые диалоги. Его убеждающее, воздействующее начало, как правило, представляет из себя концентрат авторской мысли, подкрепленный звуковыми выразительными средствами – музыкой, интершумами. Он не прячется за чужие авторитеты, не скрывает своего намерения повлиять на общественное мнение, пробудить сознание, всколыхнуть чувства.

Образ автора проявляется и *через композицию* радиопередачи. Именно журналист является связующим звеном всех элементов в публицистическом произведении, именно авторская мысль группирует все компоненты художественно-документального вещания в цельный радиопродукт. Для реализации своего замысла публицист прибегает и к тактике рассказчика, он может выступать в роли репортера, в роли интервьюера, в качестве экскурсовода, в роли комментатора. Включение тех или иных жанровых разновидностей в канву публицистической передачи, а также их сочетание в ее структуре определяется той ролью, которую отводит им журналист в решении творческой задачи, характером фактологического материала, своеобразной манерой автора, его опытом и мастерством. Обеспечение органичного взаимодействия структурных компонентов публицистического произведения – показатель профессионализма журналиста. Оно позволяет добиться композиционного и стилевого единства, лучше раскрыть авторское видение темы и потенциал радиопублицистики.

Авторское «Я» в радиопублицистике проявляется, главным образом, через личность журналиста, ведущего. Иногда одно лишь появление публициста в эфире, первые его фразы могут привлечь внимание аудитории к прослушиванию. Из этого можно заключить, что персонификация способна положительно влиять на лояльность слушателей, увеличить их вовлеченность в контент. Сегодня как никогда аудитории нужна *личность*, когда эфир ждут не по причине интереса к той или иной теме, а ради самого публициста, ради его интеллекта, компетентности, харизмы.

В усложняющемся мире коммуникатор является своеобразным «маяком», помогающим ориентироваться в пестром потоке сообщений, верно оценить ту или иную ситуацию, принять правильное решение. От подхода автора к передаваемой информации, полноты освещения им фактов, выразительности выступления зачастую зависит судьба его взаимодействия со слушателями.

Подвижность категории автора в радиопублицистике обусловлена еще и влиянием на характер ее проявления *динамики творческой биографии*, профессионального роста. В частности, такое наблюдается при переходе публициста с одной станции на другую. К примеру, Алишер Канаев, выступавший одно время на радио «Oriat FM» под псевдонимом Алеша Смоленский, пользовался большим успехом у слушателей как эссеист, полемист, музыкальный критик. Владея прекрасным литературным языком, он обращался к аудитории «Господа!», использовал в своих выступлениях на радио речевые обороты «Ваш покорный слуга», «За сим кланяюсь». Будучи энциклопедически образованным человеком, он четко соблюдал речевой этикет, строил свои речи в контексте «контактного» вещания, органично включая в свои обращения «У нас с вами...», «Давайте порассуждаем...», «Уважаемые вы мои...» и т.д. Даже выступая в прямом эфире, в режиме непринужденного общения, он никогда не позволял себе фамильярных уменьшительно-ласкательных оборотов.

Переход на радио «Махима» не только вернул ведущему возможность называться в эфире настоящими фамилией и именем, но и некоторым образом изменил его тактики персонификации. У него появилась более доверительная речевая непосредственность, стало больше разговорных оборотов. Изменился темп его речи: он стал динамичнее, свободнее. Из этого можно заключить, что на персонификацию журналиста оказывает определенное влияние и *формат радиостанции*.

Индивидуальность публициста особенно ярко проявляется в интерактивных формах передач. В программах типа «беседа за круглым столом» одни журналисты придерживаются форм мягкого тактичного обращения типа «Имя+отчество+вопрос», «Имя+отчество+просьба», «Имя+отчество+благодарность» и т.д., сознательно подчеркивая статусные отношения, официально-деловой стиль. Другие сознательно, даже при обсуждении серьезных актуальных вопросов современности, отступают от речевого этикета, предпочитая нарочито живое спонтанное общение с инверсиями оборотов, упрощенным синтаксисом, эллиптичностью.

При проведении интерактивного вещания необходимо помнить, что «От подхода автора к информации, полноты освещения им фактов, выразительности выступления» зачастую зависит судьба его звукового опосредованного контакта со слушателями» [Samusevich, 2008; 4], что вызывает доверие не только к собственной персоне, но и к радиостанции в целом.

И здесь хотелось бы остановиться еще на одном аспекте деятельности публициста. Авторское самовыражение не должно быть самоцелью. Если журналистское выступление не содержит конструктивных решений, если оно не согрето мыслью и чувством автора, представляет собой пустое самоутверждение, то это может привести не только к деградации личности творца, но и к регрессу общества. Поэтому важно, чтобы творческая деятельность публициста была нацелена на социальные ценности, чтобы он сам являл пример самодостаточной, личностной целостности.

Сегодня персонификация проявляется не только в авторских передачах, в усилении личностной составляющей контента, но и в расширяющемся спектре специализаций журналистов и ведущих. Появились арджеи, шоумены, модераторы, стало больше диджеев... У каждого из них свои функциональные обязанности, свои стилевые особенности общения с аудиторией.

ВЫВОДЫ

Проявления авторского «Я» – процесс сугубо индивидуальный. В современной практике радиопублицистики он осуществляется многоаспектно. Чем ярче уникальность личности публициста, тем эффективнее его авторское самовыражение.

Персонификация радиопередач обусловлена сегодня жизненным и профессиональным опытом журналиста, уровнем его мастерства, разновидностями жанра, в котором осуществляется публицистическое воздействие, выбором звуковых средств, знанием условий и приемов наиболее эффективного их применения, индивидуализацией речевых средств. Анализ публицистических радиопроектов национального вещания показал, что отечественными журналистами успешно реализуются следующие приемы персонификации контента: эссеистское «я», повествование в репортажном ключе, диалогическое «я», «контактные» обращения, авторское выражение в трэвел-формате, автобиографические включения, ассоциативное сопоставление и др.

Для усиления «личностного начала» радиовещания, оптимизации воздействия его на аудиторию, представляется целесообразным:

- чаще использовать модели авторского присутствия без навязывания своей точки зрения и подводящего слушателя к соразмышлению, принятию самостоятельного решения;
- больше применять тактик авторского участия по вовлеченности аудитории в контент;
- активизировать персонификацию посредством ведения авторских страниц на сайте радиостанции, аккаунтов в социальных сетях;
- использовать свои личностные качества по поддержанию обратной связи с пользователями, мотивировать их на комментирование, участие в обсуждениях.

В начале данной статьи мы приводили высказывание классиков радиовещания о публицистике: «Человек человеку о человеке». В рамках проведенного исследования представляется целесообразным дополнить ее еще одним звеном – «по-человечески».

LITERATURA

1. Aytenova, I.K., & Balobanov, L.A. (2016). Rechevoe povedenie radiovedushchego v situatsiyakh kommunikativnogo diskomforta. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 5(43), 5–21.
2. Bepalova, Ye.A., & Yelnikova, A.V. (2019). Usloviya uspezhnoy rechevoy kommunikatsii radiozhurnalista. *Nauchnye vedomosti. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 2(3), 1–19.
3. Blokova, O. (2013). Ponyatie obraza avtora v zhurnalistskom tvorchestve. V *Proza.ru*.

- <https://proza.ru/2013/04/01/698>.
4. Bolotova, L.D. (2009). Radioveshchanie na fone vremeni. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 4, 51–56.
 5. Buldigina, L.V. (2011). K voprosu o vyrazitelnosti ustnoy rechi. *Aktualnye problemy filologii i pedagogicheskoy lingvistiki*, 98–101.
 6. Gorokhov, V.M. (1975). *Zakonomernosti publitsisticheskogo tvorchestva*. Moskva: Mysl.
 7. Gukasova, M.M. (2019). *Personalizatsiya kak sposob mediynogo osveshcheniya sotsiokulturnykh problem. Avtoref. diss. kand. filol. nauk*. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet.
 8. Ismailova, K.F. (2022a). Orientatsiya na personifikatsiyu radiosobshcheniy kak vazhnaya tendentsiya sovremennogo radioveshchaniya. *European Journal of Humanities and Social Sciences*, 5, 3–8.
 9. Ismailova, K.F. (2022b). *Radioveshchanie Uzbekistana v usloviyakh demokratizatsii: tendentsii, problemy, perspektivy*. Tashkent: Ta'lim-Media.
 10. Khalina, Ye.V. (2013). Osobennosti aktivnoy interaktsii na sovremennom razgovornom radio. *Zhurnalistskiy ezhegodnik*, 2(2), 18-19.
 11. Khudoykulov, M. (2010). *Zhurnalistika va publitsistika*. Tashkent: Tafakkur.
 12. Klyuev, Yu.V. (2015). Publitsistichnost radiorechi. *Uchenye zapiski Zabaykalskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie*, 2(61), 89–95.
 13. Konkov, V.I., & Surikova, T.I. (2018). Radiorech kak polikodovoe obrazovanie: sodержanie ponyatiya i printsipy opisaniya. *Ekologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*, 3, 48–56.
 14. Kopnina, G.A. (2007). *Rechevoe manipulirovanie*. Moskva: FLINTA.
 15. Lebedeva, T.V. (2012). *Zhanry radiozhurnalistiki*. Moskva: Aspekt Press.
 16. Maltseva, I.A. (2007). *Sistema priemov i metodov dostizheniya effektivnosti vzaimootnosheniy «adresant – adresat» v sovremennoy radiozhurnalistike. Diss. kand. filol. nauk*. Krasnodar: Kubanskiy gosudarstvennyy universitet.
 17. Maracheva, A.V., & Molodsova, A.M. (2022). K voprosu o formirovaniy individualnogo avtorskogo stilya zhurnalista. *Nauchnyy aspekt*, 6. <https://na-journal.ru/6-2022-filologiya-lingvistika/4038>
 18. Masharipova, T.J. (2015). Sushchnost publitsistiki. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*, 1, 105–113.
 19. Oleynik, V.P. (1978). *Radiopublitsistika*. Kiev: Vysshaya shkola.
 20. Prokhorov, Ye.P. (1968). *Publitsistika v zhizni obshchestva*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
 21. Samusevich, O.M. (2008). Personifikatsiya v zhurnalistskom tekste. *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta im. V.I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki*, 1(60), 135–139.
 22. Skulenko, M.I. (1986). *Ubezhdayushchee vozdeystvie publitsistiki*. Kiev: Vysshaya shkola.
 23. Smirnov, V.V. (1984). *Radioocherk*. Rostov-na-Donu: Izdatel'stvo Rostovskogo universiteta.
 24. Uchenova, V.V. (1971). *Gnoseologicheskie problemy publitsistiki*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
 25. Uchenova, V.V. (1989). *U istokov publitsistiki*. Moskva: Izdatel'stvo Moskovskogo universiteta.
 26. Vasileva, T. V. (1992). *Publitsisticheskie zhanry radio*. Sankt-Peterburg: EKMOS.
 27. Vaysman, V.B. (2008). Personifikatsiya informatsii kak odin iz parametrov effektivnosti televideniya. *Vestnik RGGU. Seriya: Literaturovedenie. Yazykoznanie. Kulturologiya*, 1, 162–172.
 28. Yurkov, A.A. (2011). *Zametki o publitsistike: kniga dlya nachinayushchego zhurnalista*. Sankt-Peterburg: Laboratoriya operativnoy pechati fakulteta zhurnalistiki.
 29. Zasurskiy, Ya.N. (2006). Idet personifikatsiya v sredstvakh massovoy informatsii (intervyu S. Urazovoy). *TeleTsentr*, 16, 9–11.

30. Zubko, D.V. (2019). Personifikatsiya v sovremennom publitsisticheskom radioveshchanii. *Vestnik VGU. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 1, 106–109.
31. Zverev, V.P., Ruzhnikov, V.N. (Redy.). (1984). *V diapazone sovremennosti*. Moskva: Iskusstvo.
32. Shein, V.N. (2011). *Sovremennaya radiozhurnalistika: teoriya i praktika*. Minsk: BGU.
33. Shipova, Ye.V. (2006). *Personifikatsiya informatsii na rossiyskom televidenii: professionalno-eticheskii aspekt. Diss. kand. filol. nauk*. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy universitet.
34. Cherepakhov, M.S. (1973). *Problemy teorii publitsistiki* (2-e izd.). Moskva: Mysl.

REFERENCES

1. Aytenova, I. K., & Balobanov, L.A. (2016). Speech behavior of a radio host in situations of communicative discomfort. *Tomsk State University Journal of Philology*, 5(43), 5–21.
2. Bupalova, Y.A., & Yelnikova, A.V. (2019). Conditions for successful speech communication of a radio journalist. *Scientific Bulletin. Series: Humanities*, 2(3), 1–19.
3. Blokova, O. (2013). The concept of the author's image in journalistic creativity. *Proza.ru*. <https://proza.ru/2013/04/01/698>.
4. Bolotova, L.D. (2009). Radio broadcasting in the context of time. *Moscow State University Bulletin. Series 10: Journalism*, 4, 51–56.
5. Buldigena, L.V. (2011). On the issue of expressiveness of oral speech. *Actual Problems of Philology and Pedagogical Linguistics*, 98–101.
6. Cherepakhov, M. S. (1973). *Problems of the theory of publicistics* (2nd ed.). Moscow: Thought.
7. Gorokhov, V.M. (1975). *Regularities of journalistic creativity*. Moscow: Thought.
8. Gukasova, M.M. (2019). Personalization as a way of media coverage of sociocultural problems. *Diss. abs. cand. philol. scien*. Krasnodar: Kuban State University.
9. Ismailova, K.F. (2022a). Orientation toward personalization of radio messages as an important trend in modern radio broadcasting. *European Journal of Humanities and Social Sciences*, 5, 3–8.
10. Ismailova, K.F. (2022b). *Radio broadcasting of Uzbekistan under democratization: Trends, problems, prospects*. Tashkent: Education-Media.
11. Khalina, Y.V. (2013). Features of active interaction in modern talk radio. *Journalistic Yearbook*, 2(2), 18–19.
12. Khudoykulov, M. (2010). *Journalism and publicistics*. Tashkent: Reflection.
13. Klyuev, Y.V. (2015). Publicistic nature of radio speech. *Proceedings of Transbaikalian State University. Series: Philology, History, Oriental Studies*, 2(61), 89–95.
14. Konkov, V.I., & Surikova, T.I. (2018). Radio speech as a polycode formation: Content and principles of description. *Ecology of Language and Communicative Practice*, 3, 48–56.
15. Kopnina, G.A. (2007). *Speech manipulation*. Moscow: FLINTA.
16. Lebedeva, T.V. (2012). *Genres of radio journalism*. Moscow: Aspekt Press.
17. Maltseva, I.A. (2007). System of techniques and methods for achieving effective “addresser–addressee” interaction in modern radio journalism. *Cand. diss. philol. scien*. Krasnodar: Kuban State University.
18. Maracheva, A.V., & Molodtsova, A.M. (2022). On the formation of an individual authorial style of a journalist. *Scientific Aspect*, 6. <https://na-journal.ru/6-2022-filologiya-lingvistika/4038>.
19. Masharipova, T.J. (2015). The essence of publicistics. *Voronezh State University Bulletin. Series: Humanities*, 1, 105–113.
20. Oleynik, V.P. (1978). *Radio publicistics*. Kyiv: Higher School.
21. Prokhorov, Y.P. (1968). *Publicistics in the life of society*. Moscow: Moscow State University Press.
22. Samusevich, O.M. (2008). Personification in journalistic text. *Proceedings of V.I. Vernadsky*

- Crimean Federal University. Philological Sciences*, 1(60), 135–139.
23. Shein, V.N. (2011). *Modern radio journalism: Theory and practice*. Minsk: BGU.
 24. Shipova, Y.V. (2006). Personification of information on Russian television: Professional and ethical aspect. *Cand. diss. philol. scien.* Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
 25. Skulenko, M.I. (1986). *Persuasive impact of publicistics*. Kyiv: Higher School.
 26. Smirnov, V.V. (1984). *Radio essay*. Rostov-on-Don: Rostov State University Press.
 27. Uchenova, V.V. (1971). *Gnoseological problems of publicistics*. Moscow: Moscow State University Press.
 28. Uchenova, V.V. (1989). *At the origins of publicistics*. Moscow: Moscow State University Press.
 29. Vasileva, T.V. (1992). *Publicistic genres of radio*. Saint Petersburg: EKMOS.
 30. Vaysman, V.B. (2008). Personification of information as a parameter of television effectiveness. *RGGU Bulletin. Series: Literary Studies, Linguistics, Cultural Studies*, 1, 162–172.
 31. Yurkov, A.A. (2011). *Notes on publicistics: A book for a начинающий journalist*. St. Petersburg: Laboratory of Operational Printing, Faculty of Journalism.
 32. Zasursky, Y.N. (2006). The process of personification in mass media (Interview with S.Urazova). *Telecenter*, 16, 9–11.
 33. Zubko, D.V. (2019). Personification in modern publicistic radio broadcasting. *VSU Bulletin. Series: Philology. Journalism*, 1, 106–109.
 34. Zverev, V.P., & Ruzhnikov, V.N. (Eds.). (1984). *In the range of modernity*. Moscow: Art.